

ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ: АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ И ЗАПАДНАЯ ТЕКСТОВЫЕ ТРАДИЦИИ

Текст книги Деяний Апостолов циркулировал в ранней Церкви в двух достаточно различных формах, обычно называемых Александрийской и Западной. К первой, которая традиционно считалась более достоверным текстом, относятся такие известные кодексы, как Ватиканский и Синайский, а также многие папирусы. Другая форма представлена в основном кодексом Безы, некоторыми папирусами, африканскими старолатинскими манускриптами, а также библейскими цитатами Киприана Карфагенского и Августина. Они, будучи основными источниками для изучения Западного текста Деяний, иногда объединяются с другими источниками, которые представляют собой смешанные тексты с относительно высокой долей элементов Западной традиции. К таковым относятся армянская версия толкований на Деяния Ефремом Сириным, старогрузинская версия Деяний, несколько манускриптов, представляющих собой смесь Вульгаты и старолатинского текста, а также несколько греческих манускриптов.

Два вида текста отличаются характером и длиной. Западный текст почти на одну десятую длиннее Александрийского текста, и обычно более яркий и подробный, тогда как короткий текст менее красочен и местами более неясный.

Соотношение между двумя изводами Деяний было предметом многих обсуждений. Предлагались следующие теории:

1. Оба извода текста происходят от автора, которые произвел две редакции своей работы. Первым выдвинул эту теорию Жан Леклерк, который, однако, отверг свою собственную гипотезу. Позднее она была принята и развита с большим мастерством немецким профессором классики, Фридрихом Блассом. Согласно Блассу, Лука, составив грубый черновик своей истории первохристианской Церкви, может быть, на обратной стороне какого-нибудь ранее приобретенного манускрипта, захотел предоставить более красивую копию своего труда своему почтенному другу Феофилу. Будучи не достаточно богатым, чтобы нанять профессионального писца для создания копии, Лука должен был сделать ее сам; естественно, вместо того, чтобы рабски следовать за текстом черновика, он воспользовался свободой, которой автор вправе пользоваться при создании своего собственного труда, изменяя фразеологию и подчищая нелаконици. Согласно Блассу, копии были сделаны с обоих изводов Деяний;

текст, присутствующий в большинстве рукописей, представляет собой отшлифованное второе издание, приготовленное для Феофила, тогда как копии также были сделаны и с оригинального (более длинного) черновика, о которых Бласс предполагал, что они ценились и сохранялись в Римской Церкви.

Ничего явно несостоятельного в этой теории нет, и она привлекла поддержку ряда других ученых, включая Теодора Зана, Эберхарда Нестле, Дж. М. Вильсона и М. Э. Буасмарда. Другие ученые, тем не менее, не могли понять мотивы автора Деяний в пропуске некоторых деталей из предполагаемой более ранней версии; выигрыш в пространстве мал, а потеря информации и изобразительности иногда велика. Разве правдоподобно, что автор намеренно пропустил фразу из постановлений Иерусалимского Собора (15: 20, 29), или изменил язык письма Клавдия Лисия (23: 26–30) или речь Феста к Агриппе относительно виновности Павла (25: 24–25)? Далее, иногда более краткая форма противоречит более длинной. Например, описав (в первом лице множественного числа) перерыв в путешествии из Кесарии в Иерусалим в доме Мнасона (согласно Западной версии – 21: 16), автор, скорее всего, не стал бы изменять текст так, чтобы он намекал на то, что Мнасон жил в Иерусалиме (как это подразумевается в более кратком тексте).

Также отмечалось, что во многих случаях текст, который Бласс считал более ранним, непременным изводом Деяний, обладает явными следами позднейших вставок. Так, например, в своем разрушительном обзоре идей Бласса другой ученый в области классических языков, Т. Э. Пейдж, собрал многие примеры, в которых Западный текст преувеличивает акценты в отрывке, вводит религиозные формулы и заменяет более простые и обыкновенные имена Иисуса Христа более полными и искусными теологическими титулами, а также подчеркивает слова и действия как богодухновенные.

В связи с этими и другими причинами многие ученые на сегодняшний день относятся к теории Бласса без энтузиазма.

2. В противовес теории Бласса, который полагал, что более короткая форма книги Деяний появилась, когда Лука упростил более ранний, длинный текст своей книги, другие ученые решили, что гораздо более вероятным является происхождение Западного текста книги Деяний в связи с расширением более ранней формы текста. Было предложено несколько теорий, по сути, приписывающих это расширение самому Луке. Одна из них была выдвинута крупным ирландским ученым Джорджем Сэмоном, который предположил, что «Лука мог продолжать жить в Риме после окончания двухлетнего заклю-

чения Павла, и мог там читать лекции по своему труду; и пояснения, которые он там высказал, были сохранены на Западе».¹ Несмотря на то, что указать на примеры из истории Античности, когда авторы устно читали лекции по своим литературным произведениям, можно, все-таки нелегко представить себе исторические обстоятельства, при которых бы в письменной форме сохранились устные комментарии, сделанные Лукой.

3. Теорию, поддерживаемую гораздо более изысканными доводами, предложил Эдуард Делебек, основываясь на глубоком анализе стилистических характеристик более длинного текста Деяний. Делебек согласен с Блассом, что эта форма текста имеет те же характеристики, что и другие неоспариваемые произведения Луки; на его взгляд, однако, более длинный текст, очевидно, является вторичным и, по сути, есть некое развитие более короткого текста. Он предложил серию гипотез, объясняющую соотношение между ними следующим образом. Более ранний, краткий текст был написан, когда Павел находился в римских узах. Впоследствии, после его освобождения из уз, апостол предпринял еще несколько путешествий в Испанию и опять обратно в район Эгейского моря, где он в конечном итоге подвергся новым узам в Эфесе. В это время Лука как раз и написал Второе послание к Тимофею под диктовку апостола Павла. После смерти Павла в Эфесе Лука пересмотрел и расширил книгу Деяний, возможно, вскоре после 67 года.

4. В своей оксфордской докторской диссертации В. А. Стрэндж развил еще одну теорию, объясняющую существование двух форм текста книги Деяний Апостольских. Эта теория начинается с предположения, что Лука оставил рукопись Деяний недописанной к моменту своей смерти. Этот грубый черновик содержал примечания в разных местах в форме заметок на полях и между строк. После середины II в. эта снабженная примечаниями рукопись автора попала в руки двух редакторов, которые, работая независимо один от другого, создали две традиции текста, которые у нас имеются на сегодняшний день. Западная полнота оборотов речи в Деяниях Апостольских является результатом желания редактора сохранить межстрочные примечания, которые обычно можно найти в черновике любого автора. С другой стороны, «Незападный» редактор не включил материал из примечаний в свою версию. Он, тем не менее, попытался подчистить некоторые места, которые были непонятными или могли дать потенциальную поддержку гностическим сектам середины II в.

5. Другие же ученые объяснили появление особой формы Западного текста использованием интерполяций. Считается, что в первые века существования Церкви текст Нового Завета не рассматривался как священный,

¹ Some Thoughts on the Textual Criticism of the New Testament. London, 1897.

и поэтому писцы могли свободно изменять форму текста и вносить в него всевозможные дополнительные детали из устного предания. Таким образом, Западный текст, согласно этому объяснению, представляет из себя результат дикого и неконтролируемого разрастания текста в I и II вв.

Этот взгляд широко отстаивался учеными из различных стран, такими как Весткотт и Хорт, В. Х. П. Хэч и Ф. Г. Кенйон.

Но многие другие отстаивали позицию, что один из этих двух текстов происходит от другого не просто как результат хаотичного накопления глосс, добавлявшихся за годы многочисленными писцами, а как результат намеренной редакции, сделанной в начале II в. кем-то, кто не был удовлетворен существовавшей на тот момент формой текста произведения. Проблема заключается в том, чтобы определить, какая форма была первичной, а какая – вторичной. Следующие две теории дают диаметрально противоположные решения этой проблемы.

6. Мнение, что в целом александрийский текст более точно соответствует первоначальному творению автора и что западный текст является результатом работы редактора, было выдвинуто на очень высоком научном уровне Джеймсом Харди Роупсом в его редакции текста Деяний Апостольских и в последнее время отстаивалось Р. П. Хансоном, который, однако, более предпочитает говорить не о западном редакторе, а о западном интерполяторе.

Роупс выдвинул интересную гипотезу, впоследствии ставшую предметом обсуждений, суть которой сводилась к тому, что «подготовка «западного» текста, которая происходила в начале II в., возможно в Антиохии, была связана с работой по формированию собрания христианских писаний для общецерковного использования, которые в конечном итоге, будучи несколько расширены, стали Новым Заветом; словом, «западный» текст был текстом примитивного «канона» (если такой термин может быть применен в связи со столь ранней датой), и был специально создан для этой цели»¹.

7. Противоположная точка зрения, а именно, что западный текст книги Деяний является первичным, а александрийский – его намеренным изменением, отстаивалась Альбертом Кларком, профессором латыни Оксфордского университета. В своих ранних публикациях Кларк объяснял происхождение укороченной версии как результат нечаянного пропуска писцом одной или нескольких строк текста в разных частях манускрипта. Но так как нечаянные пропуски не объясняют своего постоянного

¹ Ropes J. H. The Provenance of the Interpolator in the «Western» Text of Acts// New Testament Studies. XII. 1965–1966. P. IX.

соответствия с разрывами в смысле, а также поскольку эта теория не объясняет многочисленных различий в формулировке фраз там, где это никак не связано с пропусками, в последующих публикациях Кларк практически оставил теорию случайных пропусков и реанимировал теорию намеренного редакторского укорачивания западного текста. Александрийский редактор, он думал, вырезал отрывки по всей книге по различным причинам; в некоторых случаях мы можем проследить, что он убрал то, что считал бесполезным, но в других случаях с удалением, Кларк признает, можно видеть просто след особого литературно-богословского вкуса.

Еще несколько теорий лингвистического характера было выдвинуто за многие годы исследований с целью объяснить необычный феномен кодекса Безы.

8. Дж. Рендел Харрис реанимировал теорию Милла, Ветшттайна, Миддлтона и других ученых XVIII в., заключающуюся в том, что «весь греческий текст Кодекса Безы от начала Евангелия от Матфея до конца Деяний Апостольских является результатом приведения более раннего текста в соответствие с латинской версией»¹.

9. Мнение о том, что кодекс Безы имеет в себе оцутимое количество семитизмов, исследовалось и воспринималось в различных видах несколькими учеными. Фредрик Генри Чэйз стремился доказать, что текст Деяний в кодексе Безы является результатом уюодобления греческого текста сирийскому, который предшествовал Пешитте. В случае с Четвероевангелием Юлиус Велльхаузен часто настаивал на том, что в кодексе D чтения более примитивны по своей природе. Эта точка зрения обсуждалась еще глубже А. Венсинком в труде под заглавием «Семитизмы в кодексе Безы и их отношение к незападному тексту Евангелия от святого Луки», и в особенности Мэтью Блэком в его монографии «Арамейский подход к Четвероевангелию и Деяниям», где он собирает вместе, классифицирует и осторожно оценивает большое количество соответствующих данных. Согласно Блэку, «Текст Безы во всех синоптических Евангелиях (возможно, в меньшей степени это относится к Евангелию от Марка) более часто запятнан арамейскими конструкциями и идиомами, чем текст В и к.»² Макс Вилкокс также пришел к несколько схожему заключению относительно западного текста Деяний в своей монографии (первоначально это была докторская диссертация, написанная под руководством Блэка), озаглавленной «Семитизмы в Деяниях».

¹ Codex Bezae. A Study of the So-Called Western Text of the New Testament (= Texts and Studies. Vol. II, № 1). Cambridge, 1891. P. 41.

² An Aramaic Approach to the Gospels and Acts. Oxford, 1946 (2nd ed., 1954). P. 212; 3rd ed., 1967. P. 277.

Другая гипотеза, стремящаяся объяснить наличие семитизмов в кодексе Безы, была предложена специалистом в семитских языках Торри (С. С. Торреу). После публикации нескольких монографий о деталях арамейского колорита в Четвероевангелии и первой половине книги Деяний Торри выдвинул теорию о том, что Четвероевангелие и Деяния Апостольские были переведены с греческого на арамейский в виде своего рода «таргума» в конце I в., и что этот «таргум», который сочли за первоначальный семитский оригинал этих книг, очень скоро после этого был обратно переведен на греческий с постоянным использованием существовавшего на тот момент греческого текста в качестве образца. Этот обратный перевод, утверждал Торри, стал основой западного текста Четвероевангелия и Деяний.

Несмотря на то, что Ф. Ф. Брус отозвался о гипотезе Торри как об «очень правдоподобной ... [ибо] кажется, что она объясняет многие лингвистические феномены лучше любой другой,»¹ большинство других ученых ее отвергли как слишком запутанную, чтобы быть возможной. Сверх того, несмотря на то, что такая гипотеза может объяснить некоторые лингвистические феномены, она не представляет из себя какой-либо ценности при объяснении того, как текст Деяний Апостольских в кодексе Безы стал почти на одну десятую длиннее александрийского текста.

Будучи неудовлетворенным методологией тех, которые приводят в качестве доказательств единичные примеры семитизмов без слежения за своими результатами с помощью изучения противоположных лингвистических феноменов, Брюс Метцгер предложил Джеймсу Д. Йоудеру, одному из своих студентов, осуществить обстоятельное изучение всех отличительных свойств древнегреческого языка в кодексе Безы. Йоудер, составив «Конкорданс к особому греческому тексту кодекса Безы», собрал и проанализировал не только примеры семитизмов в кодексе Безы, но также и примеры того, где в этом манускрипте отсутствуют те семитизмы, которые сохранились в других греческих свидетелях текста. Йоудер сделал следующие заключения: «(1) Если брать во внимание не только примеры феноменов семитизма в кодексе Безы, но также и те разночтения в этом манускрипте, в которых опускаются семитизмы, встречающиеся в других рукописях, то общее увеличение количества семитизмов [в кодексе Безы по сравнению с другими греческими свидетелями текста] иногда является несущественным, тогда как в других отношениях этот манускрипт на самом деле имеет меньше семитизмов, чем текст В и X; и (2) зачастую эти

¹ The Acts of the Apostles, the Greek Text with Introduction and Commentary. London, 1951. P. 45.

данные сконцентрированы в ограниченных частях текста, таким образом умаляя предполагаемую однородность текста Безы»¹.

После рассмотрения основных теорий, которые были предложены для объяснения происхождения западного текста, можно удивиться широкому разнообразию гипотез и отсутствию какого-либо общепризнанного объяснения. Общим недостатком многих из этих теорий является попытка объяснить проблему западного текста, сосредоточиваясь только на одной стороне проблемы. Тем не менее, комплекс феноменов, которые характеризуют западный текст в отношении к александрийскому тексту, включают в себя, как это отмечает Хайнхен в своем кратком, но резком обсуждении этого вопроса², как минимум три вида или уровня разночтений. К ним относятся, во-первых, не только в Деяниях, но и в Чтвсеровангелии и также в корпусе Павловых посланий, большое число меньших разночтений, направленных на разъяснение и объяснение текста и достижение его гладкости. Иногда вводятся фразы из соображений благочестия. Этот вид текста, весьма распространенный в древней Церкви и использовавшийся Маркионом, Татианом, Иринеем и другими, не должен рассматриваться как «рецензия», ибо он не есть и никогда не был чем-либо единым.

Во-вторых, есть разночтения другого вида, свойственные только западному тексту Деяний. К ним относятся многочисленные длинные либо короткие добавления, самостоятельные по своей сущности, которые свидетельствуют о работе редактора. Работая над копией «западного» текста в первичном смысле этого слова, этот редактор, будучи, разумеется, скрупулезным и хорошо информированным ученым, убрал все «швы» и «пробелы» и добавил исторические, биографические и географические детали. Очевидно, этот редактор выполнял свою работу в весьма раннюю эпоху, до того, как текст Деяний стал всеми рассматриваться как Священное Писание, которое должно оставаться ненарушенным.

В-третьих, есть еще другие разночтения, которые не нужно ассоциировать ни с западным текстом как таковым, ни с его редактором, но которые относятся только к одному особому манускрипту, а именно, кодексу Безы. Этот свидетель текста, переписанный, согласно Хайнхену, около 500 г.,³ имеет в себе разнообразные рукописные особенности, некоторые из которых, хотя они и напоминают арамеизмы, являются ничем иным, как

¹ Yoder James D. Semitisms in Codex Bezae // *Journal of Biblical Literature*. I.XXVII. 1959. P. 317; cf. also idem. *The Language of the Greek Variants of Codex Bezae // Novum Testamentum*. III. 1959. P. 241–248.

² Haenchen Ernst. *The Acts of the Apostles; A Commentary*. Philadelphia, 1971. P. 50–60.

³ Idem. P. 53.

ошибками писца или, возможно, двух последовательно работавших писцов. Таким образом, следует, выражаясь словами Хайнхена, что «ни в одном из трех случаев «западный» текст Деяний не сохраняет для нас «оригинальный» текст этой книги; это тот урок, который мы постепенно начинаем усваивать»¹.

Суммируя, по крайней мере, некоторые анализы западного текста, можно заключить, что было бы более уместным говорить о западных *текстах*, а не об *одном* западном тексте. В то же самое время можно признать существование, так сказать, западной тенденции, которой придерживаются многие такие свидетели текста. В этом смысле, как заявляет Стрэндж, «разумно сослаться на западный текст до тех пор, пока имеется понимание того, что речь идет о широком потоке традиции текста и о способе обращения с текстом, а не о последовательной редакции текста, созданной в определенное время»². Если понимать это таким образом, то Кодекс Безы представляет для нас зачастую самую первичную форму западного текста. В то же время, конечно, D имеет свою собственную рукописную историю, не сохраняет неизменно самую раннюю форму западного текста. Для исследования западного текста на раннем этапе его развития нужно также брать во внимание свидетельство других источников, как версий самого текста, так и цитат из патристических сочинений. Для такого исследования на данный момент имеется обширное собрание текстологической информации в vol. II, *Apparat critique* из *Le Texte Occidental de Actes des Apôtres*, составленном Буамардом и Лямуилем.

Так как ни одна гипотеза из тех, что были предложены на сей день для объяснения отношения между западным и александрийским текстами книги Деяний, не приобрела всеобщего одобрения, в своей работе по редакции этой книги Комитет Объединенных библейских обществ, например, поступил эклектически, считая, что ни александрийская, ни западная группа свидетелей текста никогда не сохраняет первичный текст, но для того, чтобы приблизиться к наиболее раннему тексту, нужно сравнивать две расходящиеся традиции пункт за пунктом и в каждом случае выбирать то чтение, которое является наиболее привлекательным в свете внутренних и внешних вероятностей. Более часто в этом случае они выбирали александрийские чтения, хотя многое, содержащееся в западных текстах, признавалось вполне фактологически возможным, но не принадлежащим перу автора Деяний. Это все, что современная наука может сказать по этому поводу на данный момент.

¹ Idem. P. 56.

² Op. cit. P. 37.